

М. И. СМИРНОВ

<«Мы чувствовали в нем моральную силу»>

Александр Васильевич Колчак родился в 1874 году на Обуховском сталелитейном заводе около гор. С.-Петербурга. Отец его Василий Иванович был офицером Морской артиллерии. На Обуховском заводе он служил сначала приемщиком морского ведомства, а по выходе в отставку в чине генерал-майора он оставался на заводе в качестве инженера. Во время войны 1854–1855 гг. он был участником обороны Севастополя. По окончании войны он прошел курс Горного института и сделался металлургом. Мать Александра Васильевича Ольга Ильинична, урожденная Посохова, происходила из дворян Херсонской губернии.

В. И. Колчак, по своему воспитанию и служебным традициям военный моряк, привил своему сыну с раннего возраста любовь и интерес к военно-морскому делу и к научным занятиям.

Школьное образование Александр Васильевич получил сперва в 6-й Петербургской классической гимназии, где пробыл до 3-го класса, а затем в 1888 году поступил в Морской кадетский корпус. Он усердно занимался науками и всегда был то первым, то вторым учеником в своем выпуске. В 1893 году гардемарин Колчак был назначен фельдфебелем младшей роты. Здесь я впервые с ним познакомился, будучи воспитанником младшей роты. Колчак, молодой человек невысокого роста, с сосредоточенным взглядом живых и выразительных глаз, глубоким грудным голосом, образностью прекрасной русской речи, серьезностью мыслей и поступков внушал нам, мальчикам, глубокое к себе уважение. Мы чувствовали в нем моральную силу, которой невозможно не повиноваться, чувствовали, что это тот человек, за которым надо беспрекословно следовать. Ни один офицер-воспитатель, ни один преподаватель корпуса не внушал нам такого чувства превосходства, как гардемарин Колчак. В нем был виден будущий вождь.

Осенью 1894 года Колчак окончил Морской корпус и был произведен в чин мичмана. Весной 1895 года он был назначен на крейсер 1 ранга «Рюрик» и ушел в плавание на Дальний Восток. В конце 1896 г. он был переведен на клипер «Крейсер» и в 1899 г. вернулся на нем в Балтийское море. Во время плавания он интересовался изучением полярных стран и посвящал этому свое свободное время. Он мечтал попасть в экспедицию в Южный Ледовитый океан для открытия Южного Полюса.

Летом 1899 года на почве изучения океанографии он хорошо познакомился с адмиралом С. О. Макаровым, который оценил его работы.

В декабре 1899 года А. В. Колчак был назначен на броненосец «Петропавловск», уходящий в плавание на Дальний Восток.

По прибытии броненосца в Средиземное море А. В. Колчак неожиданно для себя получил предложение ученого — барона Толля, принять участие в организуемой Императорской академией наук под его командованием Северной Полярной экспедиции в должности гидролога. Александр Васильевич без колебаний принял предложение и поступил в распоряжение Академии наук. Перед уходом в экспедицию он сначала занимался изучением гидрологических работ в Петербургской Физической обсерватории, а затем поехал в Норвегию, где занимался под руководством Нансена. Экспедиция вышла из Петербурга в июле 1900 года на судне «Заря», которое было оборудовано для полярного плавания в Норвегии; она занялась исследованием полярных стран у полуострова Таймыр и провела две зимовки у Новосибирских островов (остров Котельникова). Барон Толль хотел пробраться на север от этих островов, где по его предположениям должен был находиться неизвестный материк. Льды не давали возможности совершить это предприятие на судне «Заря», поэтому барон Толль вместе со своим помощником Зеебергом и двумя каюрами оставил «Зарю» и отправился пешком по льдам. Ввиду того, что у «Зари» оканчивались запасы, он приказал ей попытаться пройти к земле Беннетта, а если это не удастся, то идти к устью реки Лены, и членам экспедиции вернуться через Сибирь в Петербург, привезти туда собранные коллекции и материалы и готовиться к новой экспедиции. Сам он рассчитывал самостоятельно вернуться на Новосибирские острова, где для него были оставлены склады. Барон Толль ушел весной 1902 года и больше не вернулся, предполагают, что он погиб вместе со своими спутниками во время перехода с земли Беннетта на Новосибирские острова. Судну «Заря» не удалось пробраться к земле Беннетта, вследствие скопления льдов, поэтому оно прошло в устье реки Лена и участники экспедиции вернулись в Петербург через Якутск и Иркутск в декабре 1902 года. На заседании Академии наук было доложено о состоянии работ экспедиции

и о положении барона Толля. Его участь чрезвычайно встревожила академию, и А. В. Колчак поднял вопрос о том, что надо немедленно снарядить новую экспедицию на землю Беннетта для оказания помощи барону Толлю и его спутникам. На судне «Заря» это сделать было невозможно, и Колчак предложил пробраться на шлюпке на землю Беннетта. Предприятие было чрезвычайно рискованное. Предложение было встречено скептически, так как его считали таким же безумием, как и поступок барона Толля. Колчак предложил, что он сам возьмется за выполнение этого предприятия. В январе 1903 года А. В. Колчак выехал в Архангельск, где выбрал себе четырех спутников из мезенских тюленепромышленников и взял еще двух матросов, участвовавших в экспедиции на «Заре». Из Архангельска со своими спутниками Колчак отбыл в Иркутск, затем в Якутск и Верхоянск, где его ожидал местный исследователь П. В. Оленин, который приготовил собак. На собаках они отправились к месту стоянки судна «Заря», взяли с него один из китобойных вельботов и притащили его в Устьянск. В начале мая со своими спутниками и партией местных якутов и тунгусов с транспортом из 160 собак А. В. Колчак вышел из Устьянска на остров Котельникова и оттуда пробрался на Новосибирские острова около мыса Медвежьего. Здесь ожидали вскрытия моря ото льда. По вскрытии моря партия разделилась. Оленин с туземцами остался на острове, а Колчак с шестью спутниками на вельботе, имея провизию на три месяца, вышел в океан вдоль южного берега островов через Благовещенский пролив к северо-западной части островов Новая Сибирь. Это был ближайший пункт, с которого надо было идти в открытый океан к земле Беннетта. Океан оказался в этом году чистым ото льдов, не было даже плавающих льдин, на которые можно было бы вылезти из вельбота, чтобы передохнуть. Приходилось все время идти на шлюпке, ветер постоянно дул свежий. 6-го августа в день Преображения Господня Колчак высадился на острове Беннетта и назвал мыс, к которому подошел, Преображенским. После обследования берега нашли груды камней, в которой находилась бутылка, оставленная бароном Толлем, с запиской, систематическим планом острова и указанием, где находятся другие документы. Руководствуясь этим планом, Колчак вскоре нашел место, где останавливался барон Толль со своей партией, там были коллекции, геодезические инструменты и краткий дневник, из которого выяснилось, что барон Толль прибыл на остров Беннетта летом 1902 года и, не имея достаточно запасов провизии, решил заняться охотой и перезимовать на острове. Но охота была неудачна, поэтому в конце ноября он принял отчаянное решение — идти на юг, в то время, когда уже наступила полярная ночь, когда температура понижается до сорока градусов и море уже покрыто льдом, по которому почти невоз-

можно двигаться ни на собаках, ни на шлюпках, ни пешком. Дневник кончался указанием, что барон Толль выступил. Прочтя его. Колчак увидел, что его задача выполнена, и в августе отправился обратно на Новосибирские острова. Осмотрев по пути склады, которые были заложены для барона Толля, он увидел, что все они были нетронуты; поэтому факт гибели Толля становился несомненным. Через 42 дня плавания на вельботе А. В. Колчак со своей партией вернулся к своему исходному пункту около мыса Медвежьего на острове Котельникова. Был конец августа. Там он оставался до замерзания моря и в октябре перешел на материк в Устьянск. Все его спутники были целы и невредимы. Соединившись с Олениным и его партией, Колчак отправился на собаках в Верхоянск и затем в Якутск, куда прибыл в январе, накануне начала Русско-японской войны.

Совершив эту чрезвычайно трудную, рискованную и ответственную операцию, молодой лейтенант Колчак показал себя смелым и предприимчивым исследователем, которого не останавливают никакие трудности для завершения задуманного дела. Уже после Русско-японской войны в Петербурге он разработал результаты двух своих экспедиций и свои труды по гидрологии и магнитологии. Одним из результатов его работ явилось его печатное сочинение «Льды Карского и Сибирских морей». Труд этот до сего времени считается классическим в своей области и в 1928 году он был переиздан на английском языке Американским географическим обществом в книге «Проблемы полярных исследований», где помещены труды тридцати одного из наиболее выдающихся полярных исследователей. За свои работы лейтенант Колчак получил в 1906 году высшую награду Императорского географического общества — Большую Константиновскую золотую медаль.

